Смерть Булавина

Схотел Петра Первый взять под себя Дон с казаками и всеми людьми, что до казаков из Расеи прибегали. Надумал он такое дело и шлет до Игната-сударя грамоту. Прибегают с той грамотой царские послы, призывают до себя Игната, казаков, читают грамоту. Казаки слухают. Прочитали послы, а мир отвечает им: «Не желаем под царя идти!» Послы гутарят: «А мы заставим!» Казаки за сабли, пистоли. Видят послы, что дело сурьезное, — их могут порубать, они до царя. Прибегли. Петра Первый спрашивает: «Все казаки под меня подписались?» — «Нет, царь-батюшка! Не желают исполнять приказ, порубать нас хотели».

Тогда царь послал на Дон князя-бояра Долгорукова и полки ему дал. Прибег князь с полками да начал разорять станицы. Заберет какую станицу, казаков кнутом бьет, носы, губы, уши режет, а кого и в аскеры записывает. Стариков смертью казнит, женский пол для блуда берет. Младенцев невинных, басурман, и тех меж колод давил, в Дон бросал. Станицы пожег. Такой изгоны люди отродясь не видали. Люди до Некрасы, плачут. Видит Игнат-сударь такое басурманское дело князя-бояра, собрал круг. Шумит мир, а Некраса спрашивает: «Что делать будем, атаманы-молодцы?»

Казаки кричат: «Убить князя-бояра!» Приговорил круг: «Убить Долгорукова!» Игнат с казаками сели на конь да побегли. Прибегли до князя. Некраса-батюшка подошел под Долгорукова да срубал ему голову при всем народе. Возмутился Тихий Дон от вершинушки до самых устюжей. У нас песня про то играется...

Узнал царь про смерть князя да другого прислал на Дон с целой армией. Игнат себе собрал армию. Пошли тут баталии смертные. В войске Некрасы были разные люди, а больше донских казаков. Разбил он всех на полки, поставил полковников, а над ними атаманов — своих братьев. У Некрасы три брата было: Драный, Голый, Булавин. Брату Булавину достались полки черкасских казаков. А Игнат забыл сказать Булавину, что руководитель должон сам себя охранять.

Ну, собрал свою армию Некраса да на штурму пошел. Вывел казаков в степь. Остановил свое войско, а сам пошел на рядант. Влез на него, глянул на казаков через персты правой руки и зарадовался: все войско в шапках

стоит. Подошел он до своей армии и гутарит: «Победа, атаманы-молодцы, наша! Все в шапках!»

Когда в войске перед штурмой не все в шапках, то в поход идти нельзя. Пошло Игнатово войско на штурму. Стал Игнат-сударь города брать. Князь отступает. Шло дело так, шло. Князь пишет царю: «Царь-батюшка, Некраса города берет, подмогу шли». Прочитал царь донесение, собрал всех инаралов, полковников, князьев-бояров да гутарит: «Собирайте полки, идите на подмогу до князя». Прибегают все они на Дон, а следом сам царь.

Узнали черкасские, что царь с новыми полками пришел, стали думать: «Что теперича будем делать? Победит царь, казнит нас всех». Думали, думали да гутарить стали. Одни совет дают: «Давайте Булавина побьем». Другие спрашивают: «А как мы его побьем?» — «Так и побьем! — гутарят первые. — Пойдет Игнат на штурму, а мы — на его брата Булавина». Сражение идет смертное! Некрасе где в такое время доглядеть за всем?! Сошлися две армеюшки. Идет великая штурма. Видят такое дело черкасские, что Игната нет рядом, они тогда вкупе и сделали измену: убили Булавина. Убили да написали про то царю. Дали грамоту одному казаку-изменщику. Положил он ту грамоту в зепь и побег до царя. Петра Первый прочитал грамоту и всех черкасских до себя принял.

Сражение идет, а Игнат-батюшка не знает про измену. Отцы наши песню играли:

Не две тучушки, да не две грозные, они соходилися,
Ой да, соходилися, соезжалися они, две армеюшки:
Как армеюшка, братцы, она царя белого, Петра Первого,
Да армеюшка была донских Козаков, все некрасовцев,
Они билися, братцы, да рубилися день до вечеру,
Со вечерней поры они да рубилися до полной ночи.
Со поло́й-то ночи они рубилися до красной солнцы.
Со красной-то солнцы война, братцы, утоляется,
У Игната-сударя в армеюшке несчастье солучается:
Как убили в его полку что ни главного инаралушку,
Что ни главного инаралушку, по прозванию Булавина.
Ой, как не до смерти его убили, да больно ранили.
Да как не смог, не смог он, инаралушка, на коню сидеть,
Ой, и не смог-то он, раздобрый молодец, за узду держать.
Как упал, упал он, брат-некрасовец, да упал с коня,
Ой, упал он, братцы, инаралушка, да коню под ноги,

Да коню под ноги, раздобрый молодец, на сырую землю.

Прибегали казаки до Игната, докладают ему: «Черкасские Булавина убили».

Тогда Некраса собрал полки да пошел на черкасских. Много изменщиков порубал Некраса. Кто из домовитых в живых остался —все до царя убегли. Черкасским не с руки было за Игнатом идти. Не держи Булавин домовитых, он бы жизни не лишился.

Игнат-сударь с Кубани много раз на Дон ходил. Как придет, так домовитых вешает. Они были всему делу и войску изменщики.

(Зап. от С. Ф. Шашкина, в 1941 г. на хуторе Ново-Некрасовском.)

Тумилевич Ф. В. Сказки и предания казаков-некрасовцев. Р/на/Дону, 1961.